

ИЗУЧЕНИЕ «МУЖСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ» В РОССИЙСКОЙ ГЕНДЕРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.А. Никитина (Нижний Новгород)

Аннотация. Рассматривается проблема психодиагностики в «мужских исследованиях» в российской гендерной психологии. Представляется новый психодиагностический инструмент – опросник «Изучение Развития Мужской Идентичности ИРМИ “Я и другие мужчины”» (авторы Н.К. Радина, А.А. Никитина), на основе которого осуществляется анализ конструирования мужской идентичности у мужчин ранней, средней и поздней взрослости.

Ключевые слова: «мужские исследования»; мужская идентичность.

«Мужские исследования» в гендерных рамках как самостоятельное научное направление определилось в 80-е гг. XX в. В России «мужские исследования» представлены работами социологов (Н. Данилова, Е. Здравомыслова, М. Котовская, Е. Мещеркина, Е. Омельченко, И. Тартаковская, А. Темкина, Ж. Чернова и др.), социальных философов (С. Жеребкин, И. Кон и др.), антропологов (Д. Громов, С. Ушакин и др.), психологов (Д. Воронцов, Н.К. Радина и др.). Ключевые темы «мужских исследований» – место мужчины в структуре гендерного порядка общества, гендерная социализация мальчиков и мужчин во всем ее многообразии, построение мужской идентичности – обусловлены динамичными культурными изменениями и развитием социальных наук.

В современных российских гендерных исследованиях в психологии преобладает етіс-подход, в рамках которого проводятся сравнительные исследования «психологических особенностей» двух разных гендерных групп – мужской и женской. При этом достаточно часто гендерный подход используется формально, а исследователи при анализе поддаются искушению социально-обусловленные различия между мужской и женской группами объяснять как биологически-детерминированные [4].

В данной статье реализован етіс-подход, так как в фокусе научного анализа оказались представители одной социокультурной группы – мужской. Это позволяет получить уникальное знание, дающее более полное и глубокое понимание того, как современные противоречивые культурные дискурсы, определяющие содержание мужской социализации, воспроизводятся на личностном уровне в различных формах мужской идентичности.

До настоящего времени для изучения уникальности одной гендерной группы в «психодиагностическом багаже» российского психолога не было стандартизированных инструментов. Качественный под-

ход, доминирующий в гендерных исследованиях, без сомнения, давал полную и существенную информацию, однако, например, результаты фокус-групп и интервью требовали при обработке и интерпретации особой квалификации, создавали определенные трудности при анализе, поиске закономерностей и корреляций [6]. Правила социального конструктивизма, в русле которого методологически обосновались гендерные исследования, также предполагали поиск «золотой середины» между пониманием и измерением, между творчески субъективным и воспроизводимым в процессе изучения гендерной социализации личности, что затрудняло создание стандартизированного опросного инструмента.

Опросник «Изучение Развития Мужской Идентичности (ИРМИ) “Я и другие мужчины”» (Н.К. Радина, А.А. Никитина), используемый нами как основной в представляемом исследовании, является первым психодиагностическим инструментом на пространстве российских гендерных исследований, ориентированным на изучение особенностей мужской гендерной группы, а именно на изучение различных вариантов развития мужской идентичности современного мужчины [5]. Опросник построен на социально-конструктивистской идее «создания гендера» как индивидуального и «субъектного» проекта мальчика (юноши, мужчины) [7], при котором материалом для построения мужской идентичности служит индивидуальное прочтение мужской культуры, выраженной в «нормах мужественности». Взрослея (гендерно социализируясь), мальчик выбирает, подвергает селекции, «примеряет» на себя эти «мужские нормы» и формирует у себя «мужскую идентичность», которая, согласно исследованиям, считается вполне сложившейся начиная с подросткового возраста.

В данном опроснике мужская культура, на индивидуальном уровне определяющая мужскую идентичность, описывается посредством 7 шкал, 6 из которых представляют «нормы мужественности», описанные в культурологических, социологических и психологических исследованиях (норма статуса, нормы эмоциональной, физической и интеллектуальной твердости, норма антиженственности, рискованность) ([2, 3] и др.), а седьмая шкала «измеряет» у опрашиваемого метросексуальные установки на себя.

По итогам опросника идентифицируются семь вариантов развития мужской идентичности. Три варианта – патриархатного типа (гегемонная, компенсаторная и мягкая)¹, два – гибридного, два – альтернативного.

«Гегемонная мужская идентичность» является своего рода доминирующим идеалом, культурно господствующим и самым престижным в обществе (лидер, физически и сексуально активный, спо-

¹ Общее значение понятия «патриархат» – господство мужчин как социальной группы [1].

собный доминировать над женщинами, эмоционально выдержанный, принимающий решения, рискованный, классический пример – образ мачо). Гегемонные формы идентичности отражают суть мужского превосходства, что предполагает не только иерархические практики доминирования между гендерными группами, но и построение иерархий в группе мужчин. *«Компенсаторный» вариант развития мужской идентичности* основан на сексизме и доминировании над женщинами, при этом сам мужчина не является активным носителем установок на соблюдение «норм мужественности». *«Мягкая» патриархатная мужская идентичность* характеризует мужчин, чья установка на соблюдение традиционных патриархатных «норм мужественности» едва выражена.

Гибридные варианты развития мужской идентичности являются промежуточными между патриархатным и альтернативным развитием и предполагают установки на себя и соблюдение норм, присутствующих в данных полярных сценариях развития идентичности.

В основе развития *альтернативных вариантов развития мужской идентичности* лежит отход от признания гендерной дискриминации, при этом *метросексуальный* вариант предполагает более центрированного на себе и своей внешности мужчину, *эгалитарный* вариант развития мужской идентичности допускает множество форм, ключевой объединяющий признак – признание другой гендерной группы как равноценной.

Используя Опросник ИРМИ «Я и другие мужчины», мы опросили 341 мужчину от 16 до 60 лет и старше (109 старших подростков 16–18 лет; 154 молодых человека от 19 до 25 лет; 57 взрослых работающих мужчин от 26 до 60 лет и 21 мужчина – старше 60 лет) для идентификации основных вариантов развития мужской идентичности у представителей разных возрастов и последующего изучения личностных особенностей каждого из вариантов. Распространение тех или иных вариантов развития мужской идентичности представлено в таблице.

Согласно данным таблицы общей закономерностью для всех возрастов является некоторое преобладание патриархатных вариантов развития мужской идентичности над альтернативными. Но при этом следует отметить, что гегемонная мужественность – эталон на протяжении многих столетий – в настоящее время не является лидирующим вариантом развития мужской идентичности (не более 15%).

Следует отметить, что многие юноши и мужчины демонстрируют наиболее «мягкие» из всех вариантов развития мужской идентичности: эгалитарный вариант развития мужской идентичности (от 19 до 43%) и «мягкий» патриархатный вариант (от 19 до 33%), что может свидетельствовать о происходящих в обществе трансформациях в области мужской социализации.

**Варианты развития мужской идентичности у мужчин
разных возрастных групп, %**

Возрастные группы, лет	Патриархатные варианты			Гибридные варианты		Альтернативные варианты	
	Гегемонный	Компенсаторный	Мягко-патриархатный	А- Гибридный вариант (рискованный)	Б- Гибридный вариант (нерискованный)	Метросексуальный	Эгалитарный
15–18	12,5	6,5	23,5	11,5	7,5	16	22,5
	42,5			19		38,5	
19–25	14	12	19	13	7,5	15,5	19
	45			20,5		34,5	
26–60	15	17	31	2	1	12	22
	63			3		34	
Старше 60	14	10	33	–	–	–	43
	57			–		43	

Кроме того, с возрастом значительно увеличивается число представителей компенсаторного варианта развития мужской идентичности, что, на наш взгляд, обусловлено негативным опытом конкуренции в собственной гендерной группе, полученным в юношестве.

Необходимо отметить, что у зрелых мужчин практически не встречаются представители гибридных вариантов развития мужской идентичности, в то время как каждый 5-й молодой человек является носителем данного варианта. Гибридные формы наиболее вероятно маркирует тех юных мужчин, чьи поиски идентичности по-прежнему актуальны, поэтому к этапу средней зрелости гибридные варианты практически исчезают.

Метросексуальный вариант развития мужской идентичности является достаточно распространенным у молодых мужчин (особенно в подростковом возрасте и в период ранней зрелости) и совершенно не встречается у мужчин старше 60 лет, что, на наш взгляд, обусловлено изменением ценностных ориентаций общества в рыночной экономике и особенно маркетинговыми политиками СМИ, которые наиболее активно транслирует данный новый стандарт «настоящего мужчины».

Опросник ИРМИ «Я и другие мужчины» расширяет возможности для проведения «мужских исследований», так как позволяет научным эмпирическим путем (а не «на глазок») выявить различные варианты развития мужской идентичности, циркулирующие в пространстве нашего общества, изучить как общие закономерности развития мужской

идентичности, так и частные «мужские» проблемы, ответить на многие актуальные вопросы, встающие перед исследователем мужской культуры и личности мужчины.

Литература

1. Айвазова С.Г. Патриархат // Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой: Региональная общественная организация «Восток – Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. URL: <http://www.owl.ru/gender/128.htm> (дата обращения: 10.12.2010 г.).
2. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 320 с.
3. Гилмор Д. Становление мужественности: культурные концепты маскулинности. М.: РОССПЭН, 2005. 264 с.
4. Клецина И.С. От психологии пола – к гендерным исследованиям в психологии // Вопр. психологии. 2003. № 1. С. 61–78.
5. Радина Н.К., Никитина А.А. Социальная психология мужественности: социально-конструктивистский подход. М.: БОРГЕС, 2011. 120 с.
6. Улановский А.М. Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии // Вопр. психологии. 2006. № 3. С. 27–37.
7. Уэст Д., Циммерман К. Создание гендера // Гендерные тетради. Вып. 1 / науч. ред. А.А. Клецин. СПб., 1997. С. 94–120.

STUDYING OF «MAN'S IDENTITY» IN THE RUSSIAN GENDER PSYCHOLOGY

Nikitina A.A. (Nizhniy Novgorod)

Summary. The psychodiagnostics problem in «men's studies» in russian gender psychology is devoted. New psychodiagnostical instrument is presented – questionnaire «Analysis of Development Male Identity ADMI «I and the other men» (authors: N.K. Radina, A.A. Nikitina) which is considered as a base for analysis of the construction male identity for early, middle and late men maturity.

Key words: «men's studies»; male identity.